

все 137 вопросов с незначительными пропусками. Среди славянских рукописей „Вопросы и ответы“ Афанасия встречаются в двух редакциях — одна дает точный, даже буквальный перевод с греческого, другая же пересказывает их более простым языком, иногда с значительным отступлением от греческого оригинала. В особой редакции „Вопросы и ответы“ встречаются в „Изборнике“ 1076 года. „Впрочем, — пишет А. С. Архангельский, — это даже не редакция в строгом смысле слова, а скорее особый самостоятельный труд, самостоятельное собрание вопросов с ответами, составленное неизвестным автором. Едва ли труд этот не принадлежал кому-либо из славянских или русских «книжных людей» начального периода славяно-русской письменности; по крайней мере, по греческим рукописям не известно ничего сколько-нибудь подходящего к названной редакции“. В „Изборнике“ 1076 года помещено 34 вопроса и ответа, приписываемые составителем сборника Афанасию. Хотя большинство вопросов и ответов, действительно, взято у Афанасия (часть их заимствована из неизвестного источника), составитель сборника обращается с ними очень произвольно, соединяя с вопросами и ответами Анастасия Синаита, располагая в другом порядке, упрощая слишком буквальный текст перевода, передавая много слов и выражений более простым и доступным для читателя языком.¹

Надо, далее, обратить внимание и на внешность сборника. Это не шедевр искусства и не ценность вроде Остромирова евангелия, написанного золотом на дорогом пергамене. „Изборник“ 1076 года, написанный на обыкновенном пергамене, предназначался не для обогащения казны владельца новым сокровищем, а исключительно для чтения, причем составитель советовал читателям усердно и без излишней торопливости читать книги, внимательно вникать в их смысл и перечитывать некоторые главы по три раза.²

Важно установить, для какого круга читателей предназначался „Изборник“ Святослава 1076 года. Об этом говорят две статьи „Изборника“ — „Слово некоего отца к сыну своему словеса душеполезная“, где у сына предполагается богатый дом с отроками, и статья, озаглавленная „Наказание богатым“. Предполагаемые читатели „Изборника“ — это не только богатые, но знатные и влиятельные люди, имеющие „дрзновение“ (доступ, приближение) к князю, могущие заступиться за „сирот“, не давать их в обиду „сильным“, правомочные оказать честь „добротворящим“ и запрещение „злотворящим“.³ Но наряду с этим Слова „Изборника“ нередко обращены непосредственно к „рабам“ и „убогим“ с совершенно другими наставлениями, чем к богатым. Не им ли должны были по три раза перечитывать главы „Изборника“ хозяева богатого дома, имевшие „дрзновение“ к властям?

„Изборник“ Святослава 1076 года состоит из 48 отдельных статей. Некоторые из них названы именами „святых“, которым якобы принадлежат („Стослов Геннадия“, „Афанасьевы ответы“ и т. д.), другие имеют тематические заголовки („О десятине“, „О почитании родите-

¹ А. С. Архангельский. Творения отцов церкви в древнерусской письменности, вып. I—II. Казань, 1889, стр. 13, 37—38, 48. Еще Ф. И. Буслаев обратил внимание, что язык „Изборника“ 1076 года „проще и удобопонятнее“ языка литературных и философских статей „Изборника“ 1073 года (Ф. И. Буслаев. Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков. М., 1861, стр. 299).

² Сборник Святослава, л. 1 об. (стр. 11).

³ Там же, лл. 4 об.—29 (стр. 12—22).